

Из книги Е.Л.АЛЕКСАНДРОВОЙ От «чёрной горы» до посёлка Торфяное

Ныне к посёлку вплотную подступили 25-этажные дома «Северной Долины» и другие жилые комплексы, возведённые на местах бывших торфоразработок. Весной 2012 г. на Карьерной улице в Торфянном, в непосредственной близости от новостроек «Северной Долины», построили временную деревянную православную церковь во имя свв. мучеников младенцев Вифлеемских.

С незапамятных времён Шуваловское болото в окрестностях Парголово — крутосклонный торфяной холм, возвышавшийся на 5–6 м над окружающей местностью — называли «Чёрной горой» за мрачный пейзаж с низкорослыми соснами и карликовыми берёзами среди обширной местности, занятой пашнями и заболоченными лугами. В путеводителе по окрестностям Ленинграда, изданном в 1927 г., о нём сообщалось: «На поверхности Шуваловского торфяника можно наблюдать и собрать все главные болотные растения: во-первых, болотный мох сфагнум, образующий широкие кочки и весь, как губка, пропитанный водой, затем различные другие мхи, вроде гипнума, кукушкина льна, несколько лишайников, наконец, представителей вечно-зелёных растений, вроде вереска, багульника, подбела, Кассандры, водяники, клюквы, брусники и др. с их интересными приспособлениями, предохраняющими от излишнего испарения. Все эти растения, благодаря особенностям своего роста, придают Торфянику особенный выпуклый вид, и издали он кажется горой, заметно возвышающейся над окружающими равнинами». Для обследования Парголовских болот ещё в 1875 г. при содействии Министерства государственных имуществ была организована экспедиция из 6 межевщиков, выявившая два болота: одно, отличающееся торфом и голубой глиной, — по правую сторону железной дороги, другое — напротив III Парголово, протянувшееся с юга на север от Суздальского озера до станции Левашово, и сделавшая вывод, «что они могут быть легко осушены, потому что имеют много истоков и значительный склон к морю».

Павильон Лесной фермы Ю. Бенуа, имевшей контору на Нейшлотском пер., 23 и магазины у станции Удельная, в Парголово и Мурино. Открытка начала XX в

В конце 1880-х гг., почвовед Г. И. Танфильев, первым предпринявший попытку дать обзор болотной растительности в окрестностях столицы («О болотах Петербургской губернии», 1889 г.), привёл краткое описание Шуваловского торфяника и пытался разгадать историю его возникновения. Спустя 8 лет, в 1897 г., он снова возвратился к изучению этой местности. Известен также ряд работ начала XX в., ставивших задачей проведение осушительных работ на этих заболоченных землях. В 1900 г. профессор В. Алексеев в Петербургской горнозаводской лаборатории произвёл анализ образцов торфа из Парголовского имения и пришёл к выводу о том, что Шуваловский торфяник является наилучшим по малому содержанию в нём зольных веществ, и он может сильно конкурировать с известным Ириновским месторождением.

В 1906 г. геоботаник В. Н. Сукачёв открыл на Шуваловской «Чёрной горе» в так называемом пограничном горизонте торфяников погребённые леса. На Шуваловском болоте этот горизонт — чёрный пласт сильно разложившегося торфа — хорошо выделяется по стенкам карьеров, осушительных канав, на более светлом фоне торфяной залежи. В нём погребены пни и стволы крупных деревьев — остатки некогда могучих лесов, произраставших здесь в прошлом.

Исследовав Шуваловское торфяное болото, он в 1914 г. опубликовал работу «О пограничном горизонте торфяников в связи с вопросом о колебании климата в послеледниковое время», в которой высказал предположение о широком распространении погребённых лесов на торфяниках Русской равнины. В дальнейшем его предположение подтвердили исследования погребённых болотных лесов на многих торфяниках Европейской части СССР и Урала.

Первые радиоуглеродные датировки торфа Шуваловского болота показали, что пласт стволов и пней деревьев в пограничном горизонте имеет возраст около 4 тысяч лет, а вышележащий «молодой» сфагновый торф — 3,2 тысячи лет, причём Шуваловская «Чёрная гора» представляла особый интерес тем, что пограничный горизонт прослеживается здесь на всей площади торфяника в своём классическом виде — по стенкам многочисленных карьеров и осушительных канав. Оказалось, что на этом торфянике имеется не один, а три слоя сильно разложившегося торфа с погребёнными лесами, относящимися к различным этапам прошлого. Нижний из них, как выяснилось, образовался ещё около 8 тысяч лет назад. В это время, совпавшее с падением уровня вод в Финском заливе, болото пересохло и на его поверхности появились берёзовые и сосновые леса. Впоследствии болото снова высохло, и образовался средний слой сильно разложившегося торфа — собственно пограничный горизонт — с мощными пнями и стволами погребённых деревьев. Один из таких пней сосны диаметром 35 см на уровне корневой шейки был датирован по радиоуглеродному методу примерно 4,1 тысячи лет. Эта сосна имела возраст 120 лет и достигала высоты около 25 м (в то время как, по свидетельству ботаников, изучавших Чёрную гору до её интенсивной разработки, высота сосен, произраставших на её поверхности, не превышала 2,5 м). Таким образом, существовавшие на болоте 4 тысячелетия назад сосновые леса имели совершенно иной облик по сравнению с современными. После образования пограничного горизонта на Чёрной горе восстановились обычные болотные комплексы растительности.

Однако около 800 лет назад болото снова пересохло и накопился верхний слой сильно разложившегося торфа с древесными остатками. Возможно, что и третий, верхний слой сильно разложившегося торфа отражает изменения гидрологического режима Балтики и прибрежных территорий в сравнительно недавнем прошлом. В периоды образования пограничного горизонта и других слоёв сильно разложившегося торфа происходило понижение уровня грунтовых вод, связанное, в свою очередь, с падением уровня вод в Балтике и обусловившее пересыхание торфяников. Напротив, во время подъёма вод в Балтике уровень грунтовых вод в прибрежных районах повышался, и Шуваловский и другие торфяники насыщались влагой и вновь оживали. Подтопленные деревья падали на поверхность и оказывались под слоями нарастающего молодого торфа...

В 1914 г. В. Н. Сукачёв по заданию Докучаевского почвенного комитета предпринял научную командировку на Шуваловский торфяник, в которой приняли участие студенты Лесного института. Однако неожиданно для себя они встретили препятствие в лице конторы имения «Парголово». «Императорская Академия наук поручила мне произвести научное обследование следов потретичных морей в окрестностях Петербурга. С этой целью мне встретилась необходимость установить точным нивелированием уровень местности около с. Шувалово в имении Её Сиятельства», — сообщал управляющему

Главной конторой по имениям Е. А. Воронцов-Дашковой геолог и почвовед С. А. Яковлев (он работал вместе с В. Н. Сукачёвым в Лесном институте и даже жил в одном доме с ним — в так называемом «директорском доме» на территории Лесного института). Как указывал далее С. А. Яковлев, для того чтобы определить первоначальный рельеф местности, требовалось заложить в нескольких местах торфяника буровые скважины, и его ассистент Михаил Матвеевич Юрьев уже приступил к работе, «но неожиданно был остановлен в своих исследованиях управляющим Шуваловским парком, заподозрившим в этих исследованиях коммерческий умысел». В то же время, как отмечал С. А. Яковлев, работы носят исключительно научный характер и проводятся с разрешения петербургского губернатора. В своих более поздних работах С. А. Яковлев считал, что парголовская группа возвышенностей, высотой от 25 до 50 м, составляет продолжение «Сосновской террасы», являвшейся дном Иольдиевого моря. В «Путеводителе экскурсий 1-го Геологического съезда» С. А. Яковлев упоминал парголовские высоты в числе 4 островов, образовавшихся при обмелении того водного бассейна, который он называл Рыбным озером. В то же время геолог и почвовед З. Ю. Шокальская отмечала, что «мощные скопления тонко-песчанистого материала, отсутствующие в Поклонной горе, указывают на несколько иное происхождение парголовских возвышенностей...

Можно думать, что тонко-песчанистый материал отложился в несколько иное время, чем то, когда накоплялась морена, хотя многие части морены в парголовских возвышенностях, видимо, тоже переработаны». С. А. Яковлев отмечал, что среди исследователей существует немало различных точек зрения относительно геологического происхождения местности, занимаемой Ленинградом и его окрестностями.

По одним воззрениям, город расположен на морском дне, поднятом вековыми колебаниями суши, по другим — частью на бывшем морском дне, частью — на дельте реки Невы, по третьим — на дельте и прилегающим к ней частям долины Невы, по четвёртым — почти целиком на дельте Невы. Так, по мнению геолога, член-корреспондента Петербургской Академии наук (с 1901 г.) А. А. Иностранцева, «Петербург лежит в долине реки Невы, имеющей местами около 40 вёрст в ширину. Эта долина с севера ограничена Парголовскими, а с юга Царскосельскими высотами».

Результаты исследований торфяника в 1914 г. были представлены на заседании Докучаевского почвенного комитета, на следующий год — в Ботаническом кружке Лесного Института, а полное сообщение о строении и развитии Шуваловского торфяника было сделано в 1922 г. на заседании Русского Ботанического Общества при Академии Наук. Нельзя не упомянуть работу В. Н. Сукачёва по исследованию растительного покрова торфяника, изданную в 1921 г., а также появившуюся через 4 года, в 1925 г., публикацию М. М. Юрьева «Шуваловский торфяник «Чёрная гора»» в «Известиях Научно-мелиоративного института».

В написанной в мае 1918 г. и опубликованной в журнале «Экскурсионное дело» в 1921 г. статье «Экскурсия на торфяное болото. Шуваловский торфяник», упоминается, что торфяной завод уже работал несколько лет тому назад на шуваловском торфянике. Очевидно, имелись в виду разработки и добыча торфа на Чёрной горе, начавшиеся в конце XIX в. Так, в кассовой книге парголовского имения за сентябрь 1907 г. в «счёте разных расходов» упоминается: «Бажину за заготовку 16 куб. саж. торфа на Чёрной горе по 7 руб. 75 коп.» 15, всего 124 руб.